

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т35

Книга выпущена при поддержке издательства «Эксмо»

Т35   **Территория** альфы. Полная версия / Ирина Субботина. — Москва, 2017. — 288 с. — (История альфы).

ISBN 978-5-9908523-9-6

Главный герой романа — Андрей Витимский — современный состоятельный человек, добившийся в жизни всего, о чем мечтал. Герой увлекает читателя виртуозным умением окружать себя красивыми и талантливыми людьми, готовыми на многое, чтобы разделить успех Альфы.

Перед вами история полная интриг, дружбы, соперничества и любви.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-9908523-9-6

© Субботина И., текст, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Литературно-художественное издание

ИСТОРИЯ АЛЬФЫ

ТЕРРИТОРИЯ АЛЬФЫ. ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ

Идеолог и автор проекта *Олег Павлович*

Автор текста *Ирина Субботина*

Редактор *Дмитрий Дмитриев*

Фото на переплете *Александр Жадан*

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Подписано в печать 14.06.2017. Формат 84x108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 3000 экз. Заказ

ISBN 978-5-9908523-9-6

9 785990 852396 >

Кто теперь не найдет дела, тому пеняť не на кого,
тот в самом деле пустой человек, свищ и лентяй.

И оттого очень естественно Онегины
и Печорины делаются Обломовыми.

А. И. Герцен. Very dangerous!!!, 1859

ДРУГ

— Андрей-волосатый прибыл, — передал охранник по рации, и круглый желвак проступил и задвигался на его левой щеке. Охранник ночного клуба слегка прищурил глаз и не заметил, как выпрямил осанку, чувствуя легкое возбуждение. — Прием.

— Информацию принял, — донеслось в ответ по рации. — Сколько с ним? Прием.

Охранник еще больше прищурил глаз, наблюдая, как из подъехавшего к клубу «Ягуара» вышел очень высокий и худой мужчина с прической как у Джека Николсона периода «Иствикских ведьм». В мужчине прослеживалась помесь гангстера и кинозвезды, но он не был гангстером, похожим на кинозвезду, и не являлся кинозвездой, похожей на гангстера, а в нем отдельно жило сходство и с тем и с другим, попеременно выступая на первый план и придавая его натуре то притягательный вид, то отталкивающий.

Такая же помесь прослеживалась и в его манере одеваться — натертые до блеска, почитаемого в гангстерских кругах, ботинки, ценой приблизительно с машину, своим сиянием слепили глаза окружающим, заставляя зажмуриться и подумать о собственном никчемном положении. Кожаный плащ в пол, еще один символ гангстерского стиля, при росте Андрея воспринимался на нем как отдельное живое существо, постоянно подающее сигналы своему хозяину. А под плащем наблюдался странный микс из разноцветной брендовой одежды в стиле «кинозвезда

на променаде». И ему шло. Точнее, такое сочетание шло только ему.

Следом за Андреем из машины выпорхнули три молодые особы в гламурных сверкающих нарядах и маленькой стайкой сбились рядом. Он замер и засмотрелся куда-то вдаль, так, словно по дороге кто-то выпал из машины и вот-вот прискачет следом.

— Может, пойдём в помещение? — предложила одна из прелестниц, переминаясь с ноги на ногу и постукивая каблучками. — Прохладно уже.

— Ждём, — ответил Андрей.

— Прием, — донеслось из радиации. — Сколько с ним?

— Ждём, — эхом ответил охранник.

Девушки застучали каблучками, пританцовывая, чтобы согреться. Вдруг компания осветилась светом фар мчащихся друг за другом машин.

— Ну наконец-то, — с облегчением выдохнула одна из девушек.

Две подъехавшие машины резко затормозили, распахнулись все двери и прибывшие девушки поспешили вырваться из тесноты на воздух.

— Все? — спросил Андрей, взглядом пересчитывая приехавшую группу. — Никого не потеряли?

— Все, все приехали, — наперебой зашебетали девочки.

Последним из машины вышел мужчина средних лет, на вид чуть старше Андрея, подтянутый, коротко стриженный, в дорогом костюме и в запонках, — оттого немного старомодно выглядящий в этой разноцветной, блестящей всеми стразами мира, компании.

— Ну, остановили нас, — тут же, не без иронии в голосе, поспешил объясниться он. — Правонарушение, знаете ли. И с нами бывает.

— За перегрузку взяли?

— Да. А в общем, все нормально. Никого по дороге не потерял. А это самое ценное.

Компания возбужденно гудела, обмениваясь смешками и фразочками под все нарастающий шумок, как на маленьком базаре, — откуда ни возьмись, у каждой девушки появилась не рассказанная история и дела, требующие срочного обсуждения.

— Значит, нас одиннадцать, — подытожил Андрей. — Одиннадцать, — громко сказал он охраннику.

И тот, поймав долгожданное число, кивнул в ответ головой и тут же передал по радиации:

— Одиннадцать. Прием, прием. Вместе с ним — одиннадцать. Поставьте еще один стул.

Швейцар бросился открывать тяжелую в модной металлической оправе стеклянную дверь, и компания нырнула в темно-бархатное душное пространство клуба. Под перестук каблучков девушки в полутьме пружинили улыбки, каждая подбирала себе окончательную, с которой войдет в заполненный светом зал-караоке и ослепит всех, в том числе и спутниц-соперниц. А пока они шли гуськом по длинному узкому коридору, ориентируясь на линейку точек-огоньков, встроенных в пол по ходу движения и напоминающих дорожку для взлета, — и все они чувствовали себя самолетами на старте наверное, так и было задумано хозяевами клуба, ради приподнятого настроения каждого приходящего сюда.

Менеджер зала вышла навстречу этой маленькой армии на шпильках, произнеся скороговоркой: «Добрый вечер, добро пожаловать в наш клуб, мы как всегда рады вас видеть», — развернулась на носках и сама возглавила ее, не забывая при этом изящно поворачиваться на своих каблучках, так, чтобы попадать в поле зрения тех, кто будет не только оплачивать этот праздник, но и оставлять щедрые чаевые. Двое мужчин замыкали процессию.

— Ваш столик номер восемь. Как всегда ждем вас, как всегда ждем, — щебетала симпатичная менеджер и кружила вокруг стола, пока девушки рассаживались. — Рады снова видеть вас у себя, — наконец она смогла лично об-

ратиться к подошедшему Андрею. — Я сама готова принять ваш заказ.

— Для начала пять бутылок «Дом Периньон», фрукты, ягоды, лимоны, — распорядился он, присаживаясь и поглядывая по сторонам так, словно оказался в новом месте и заинтересовался интерьером. Однако, довольный произведенным на публику впечатлением, тут же потерял интерес к «интерьерам»: — Нам с Яном Ивановичем как обычно. Сама все знаешь.

— Конечно, — полупешотом ответила менеджер и разговорчески хлопнула густо накрашенными ресницами, словно давно была причастна к тайне этих посетителей. — Девушкам шампанское, вам коньяк, как обычно, — и вскользь пробежала взглядом по барышням, которые впервые оказались в этой компании, а такие всегда были.

Официанты с подносами окружили стол номер восемь, и через несколько секунд улыбающиеся девушки поднимали бокалы с шампанским.

— Ну, лапушки, за вас, красавицы, — Ян Иванович поднял свой бокал и чуть привстал. Несмотря на несколько лет назад приобретенный новый статус регионального масштаба и большие деньги, в нем, бывшем военном, так и остался жить гусар, готовый пить за женскую красоту стоя, а выпив, без смущения пустить слезу по поводу сложных судеб всех красавиц мира. Ян Иванович присел обратно на стул. — Вот что я вам скажу, девочки мои. Каждая из вас, уверяю, каждая достойна хорошего мужика. Но не всякий мужик достоин любой из вас. Вот как нам двум полоумным миллионерам решить эту задачу? Чтобы каждой — по хорошему мужику! Сложная задача, неразрешимая. Но мы с Андреем Павловичем стараемся. Из кожи вон лезем, для вас стараемся.

— Ты из кожи-то вон не лезь. У тебя невеста есть, — вставил Андрей.

— Невеста? — с удивлением выдохнул Ян Иванович. — Если невеста есть, что же на других красавиц и смотреть

нельзя? — Девушки дружно и нарочито зашумели, изображая возмущение.

— Смотреть можно, а трогать нельзя. Твоя из тебя всю душу высосет.

— Зря ты о ней так. — Ян Иванович не терял бодрого настроения.

— В самое яблочко. Ты без нее шагу ступить не можешь. Оседлала тебя, как черт метлу, и катается. А ты и сбросить ее не можешь.

— Да все я могу, если захочу. Просто не хочу. Любовь — дело тонкое.

— А у вас любовь? — поинтересовалась одна из девушек.

— Вроде да, — немного смущаясь, ответил Ян Иванович.

— А как же мы? — спросила другая девушка, и остальные заохали, изображая разочарование.

— Ну на кого их таких оставить? — обратился Ян Иванович к Андрею, расплывшемуся в ироничной улыбке. Девушки еще громче зашумели. — Так что за вас, лапули. — Ян Иванович снова привстал со стула, желая чокнуться с каждой из присутствующих красавиц. Андрей поднял свой бокал и выпил.

— Значит, вы не оставите нас в трудную минуту? — кокетливо поинтересовалась одна из девушек. — Даже не смотря на любовь?

— Никогда, — приувеличенно-нарочито заверил Ян Иванович. — Я бы даже на каждой из вас женился. Прямо сейчас. Но опять же, с одной стороны, у меня вроде невеста есть, а с другой, вы же сами не желаете жить дружной компанией. Вы все единоличницы. И как же я покину всех, ради одной? Я тогда умру, погибну, сердце мое не вынесет. — Ян Иванович прижал ладонь к груди, и девушки довольно захихикали.

Ян Иванович казался Андрею понятен. Наслаждаться жизнью любили оба. Андрей умел веселиться и знал, как развеселить других. Но тамадой никогда не был. Эту роль

с удовольствием исполнял Ян Иванович. Всегда старался расмешить всех вокруг. Особенно девушек. Им нравилось, хохоча они чувствовали себя свободнее, как от лишнего бокала шампанского.

— Здесь можно петь? — спросила у всех сразу оказавшаяся впервые в этом месте и в этой компании хорошенькая девушка.

— Конечно, можно. Это же караоке, — ответила сидевшая рядом с ней.

— Тогда я первая, — твердо заявила новенькая.

Некоторые в ответ на ее заявление еще сильнее улыбнулись и недвусмысленно посмотрели на Андрея.

— Наша очередь когда? — спросил он у подошедшего официанта.

— Сейчас очередь четвертого стола, через три стола ваша. Но если хотите вне очереди, то как всегда. Желаете?

— Пока не надо. Кто сегодня на бэках?

— Рита и Света.

— Пусть подойдут, как освободятся, — велел Андрей, и официант ушел.

— А здесь какой репертуар? Я предпочитаю англоязычный. — Новенькая облизала губы, видимо, улавливая прямую связь между влажными губами и песнями на английском языке.

— Ты певица? — спросил Андрей.

— Я — модель.

— Зачем же тебе петь?

— Потому что я хорошо это делаю.

— Если бы хорошо это делала, была бы певицей, а не моделью.

— Все впереди. Я учусь. Хожу на курсы вокала к Погребчуку.

— Курсистка, — теряя интерес к разговору, сказал Андрей.

— Что? — растерялась девушка. — Я, между прочим, выступала на нескольких музыкальных фестивалях.

- Тебе сколько лет?
- Двадцать шесть.
- Уже поздно.
- Что – поздно? – Девушке явно не понравился этот разговор.
- Начинать как певице поздно. Замуж надо выходить.
- Зачем мне замуж? Я замуж не хочу.
- У тебя нет профессии.
- Я – модель, – с вызовом ответила девушка.
- Это не профессия. Вот она на телевидении работает. – Андрей указал на одну из девушек. – Она – журналистка. Она – визажист, хотя это тоже не профессия. Она – продюсер. Ты? – обратился Андрей к следующей девушке.
- У меня свой салон красоты, – подсказала она.
- Да, точно. Фотограф, пиарщица, – уже более уверенно начал он перечислять, по порядку указывая на каждую из подруг. – Что у тебя, я не знаю. Первый раз тебя вижу.
- Я тоже на телевидении работаю, – ответила другая незнакомая Андрею девушка. Он кивнул, обозначая, что услышал ее.
- Это, с натяжкой, еще можно назвать профессиями. А у тебя что? Последний шанс удачно выйти замуж? И ты его просираешь в караоке.
- Всем доброго вечера, – появившиеся Рита и Света скрылись за сиянием собственных улыбок. – Какживаете? – обратилась одна из них к Андрею, но выглядело так, словно девушки все делали синхронно.
- Девчонки. Споете мне Киркорова «Я буду твоим плащом», – немного пропел Андрей. – Она мужская, поэтому поете в два голоса. Ясно? – Он вложил в ладошку одной из них несколько сложенных трубочкой купюр, и девушки, сделав реверанс, ушли.
- Послушай, – обратился Андрей к новенькой, пожелавшей петь. – Послушай, как поют. И если дашь слово, что споешь лучше, – тогда споешь.

Новенькая недовольно сложила губы.

— Я не на конкурсе вокалистов, — негромко возразила она. — А в клубе.

Ведущий передал право песни следующему столику.

— Мы следующие, — сказал Андрей и тут же сморщился, когда запела одна из девушек, сидевшая за соседним столиком в компании чиновников.

Чиновники, — а по ним с некоторых пор всегда видно, что это они, — опустили глаза, переживая редкое чувство неловкости за издаваемые их подругой фальшивые ноты и, чтобы как-то сгладить обстановку, не дожидаясь помощи официанта, начали сами подливать себе.

— Ты так же будешь петь? — без иронии спросил Андрей новенькую.

— Нет, — небрежно ответила она.

Ведущий поддержал аплодисментами закончившую выступление вокалистку и передал право исполнить песню следующему столу номер восемь. Рита и Света поднялись на небольшой подиум, заменявший сцену. Андрей при первых же звуках встал и пошел к сцене. Послушав немного, он закрыл глаза, поднял вверх руки и, попеременно разводя их в стороны, поплыл куда-то в известном только ему одном направлении.

Музыка закончилась, Андрей открыл глаза, огляделся, будто удивляясь большому скоплению ненужных людей. Шмыгнув носом, словно попытался удержать невидимые слезы, зааплодировал громко, жестко и настойчиво. Публика в зале нехотя поддержала.

— Сможешь так? — Андрей погладил новенькую по волосам, проходя мимо к своему месту.

— Да, — дерзко ответила она.

— Без музыкального образования?

— А на что оно, если голос есть?

— Если душа поет, — поддержал девушку Ян Иванович.

Официант поспешил к восьмому столу подлить дамам шампанского.

— А между прочим, — наклонился он над Андреем, — у нас появился новый ведущий, и он поет. Очень даже неплохо. Сам слышал.

— Да? Пусть подойдет ко мне, — ответил Андрей.

На сцену вышел бизнесмен, сидевший со своей компанией за следующим столом, и, взъерошив свои и без того растрепанные волосы, запел, совсем неплохо, так что одну песню продержаться можно было. Ведущий подошел к Андрею.

— Это ты новенький? — тот кивнул и уже приоткрыл рот, чтобы представиться. Но Андрей, не дослушав, продолжил: — Неси бутылку шампанского и мы поем без очереди. Но поешь ты, давай Киркорова «Снег». — Андрей достал из портмоне несколько купюр и отдал ведущему.

Тот ушел, но очень скоро вернулся.

— Извините, но шампанское закончилось. А без него я не могу передать вам право очереди. Сами понимаете, — ведущий протянул купюры обратно.

— Слушай, купи где хочешь, в супермаркете через дорогу или еще где. — Андрей достал из портмоне еще несколько купюр и вложил их в руку ведущего, поверх других. — Принеси бутылку и спой. Понял? А то уволю.

Озадаченный ведущий поспешил обратно на сцену. Выполнив свою работу и передав право исполнения следующему столу, он вышел из зала. На маленькую сцену поднялась зрелая ухоженная женщина в сверкающем платье и, назвав имя того, кому посвящает выступление, запела, мягко, по-домашнему, с достоинством. Закончив, она сошла со сцены и возникла пауза. Ведущего в зале не было. Менеджер, посмотрев по сторонам, поспешила заменить ведущего, извинилась за заминку и пригласила на сцену следующего исполнителя. К столу Андрея подошел официант и, наклонившись, зашептал ему на ухо:

— Там проблема возникла. Ведущего с бутылкой охранник не пускает.

— Ну пусть даст ему на лапу.

— Ну... он новенький, наверное, сообразить не может. А я не могу в этом участвовать. Сами понимаете. Может, вы спуститесь?

— Бля, детский сад какой-то! — Андрей с грохотом двинул стул и пошел к выходу. Официант поспешил следом.

— А он чей мужчина? — без стеснения спросила новенькая, та что хотела петь, когда Андрей вышел из зала.

— Он общак, — ответила девушка-фотограф. — Он сам себя так называет, — пояснила она, увидев недоумение на лице модели.

— А кто-то спал с ним уже? — Девушка-модель не теряла напора.

Ян Иванович опустил глаза и ухватился за свою запонку, его присутствия словно нарочно не замечали.

— Я спала, — ответила та, что работала на телевидении. — Один раз было, — остальные девушки молчали.

— Врет она, — вмешалась в разговор еще одна девушка.

— Не вру. Зависть плохое качество, — парировала телевизионщица.

— Чем докажешь? — не унималась желающая петь модель.

— Он когда ботинки снимает, у него там копыта. Кто был с ним, тот видел, — телевизионщица обвела взглядом подружек и изящно покрутила пальцем в воздухе, что означало — вспоминайте.

Девушки удивленно переглянулись, потом одна из них включилась:

— А-аа, ага, — и громко засмеялась.

Женский хохот пронесся вокруг стола.

— Ага! — передразнила модель. — А хвост он тоже показывал?

Подошедший официант принялся подливать шампанское в бокалы.

— Нет. Хвост, он, наверное, ампутировал. И, вообще, туда я не заглядывала. — Девушка нарочито прикрыла

глаза рукой и поджала плечи. — Так что про хвост сказать ничего не могу.

— Ага! А вместо члена голова змеиная, с глазами бриллиантовыми и языком раздваивающимся, — не унималась модель.

— О-оо! Мне такая версия нравится! Продолжай, — возбужденно высказалась девушка-продюсер и томно закатила глаза.

— Уже воображаю, какой это эффект имеет — а, а, а, а-а-а! — то ли пропела, то ли простонала модель.

Официант наполнил бокалы, но уходить не спешил, прислушиваясь к разговору. С бутылкой он прохаживался вокруг стола, делая вид, что еще не всем подлил шампанского.

— Нет, нет, нет! — Девушка с телевидения подняла вверх руку с вытянутым указательным пальцем и при этом большими глотками выпила полбокала шампанского. — Там у него не так. Там все нормально. Как у всех. А вот рога на голове подпилены. Если вот тут аккуратно потрогать, — она поставила бокал и показала у себя на голове места, где предположительно у inferнальных персонажей предполагается наличие рогов, — то под пальцами чувствуются ороговевшие места. Сама трогала.

— Ага, — включился в разговор официант, подливая шампанское в бокал, — и по маленькому он всегда в две струи, — и сам засмеялся.

Девушки замолчали и все разом посмотрели на него осуждающе.

— Тебя это не касается, — нравоучительным тоном сказала та, что с телевидения.

— Извините, — тихо прошептал официант и быстро удалился.

Возникла неловкая пауза, словно девушек застали врасплох за обсуждением интимных секретов.

— А я вот как умею. — Ян с грохотом отодвинул стул, поднялся и, отойдя на метр от стола, расстегнул пиджак, при-